

УДК 172.15

<https://doi.org/10.36906/NVSU-2022/49>

Рудных Д.А., ORCID 0000-0001-9971-2638,

Удалов А.С., ORCID 0000-0002-2619-7003,

Зайцев Н.Н., канд. пед. наук, ORCID 0000-0001-6734-9678,

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева,
г. Новосибирск, Россия

ДЕГУМАНИЗАЦИЯ КАК СУЩНОСТЬ ИДЕОЛОГИИ НАЦИЗМА

Аннотация. Авторы анализируют различные точки зрения на проблему дегуманизации и ее роль, как идеологической основы нацизма. В работе авторы подвергают критике взгляды социального психолога Йоханнеса Ланга. Приведенные аргументы позволяют сделать выводы, что дегуманизация является следствием идеологической пропаганды, осуществлявшейся руководством НСДАП в период установления фашистской диктатуры.

Ключевые слова: дегуманизация; геноцид; национал-социализм; концентрационный лагерь; насилие.

Дегуманизации в нацистской идеологии – это практическая концепция, которая устанавливает взаимодействие с другой группой людей. Это может быть мощный инструмент социального угнетения, оказывающий сильное психологическое воздействие на своих жертв. Некоторые авторы задались вопросом, является ли дегуманизация психологической предпосылкой массового насилия. В социальной психологии сложилось мнение, отрицающее то, что дегуманизация жертв является важной чертой психологии нацистских преступников.

Йоханнес Ланг утверждает, что люди способны на крайнюю жестокость по отношению к другим людям, и что именно человеческие качества жертвы приводят к чрезмерному насилию против них. Жестокое поведение некоторых преступников в концентрационных лагерях интерпретируется как высший вид самовыражения путем осознания абсолютной власти над другим человеком. Такие интерсубъективные элементы насилия не могут быть охвачены концепцией дегуманизации, поскольку она предполагает, что такими являются любые отношения между преступником и жертвой. Эмпирические данные из концентрационных лагерей не подтверждают идею полной дегуманизации жертв массовых убийств нацистов. Аргумент в основном основан на психологических самоотчетах нацистских преступников. Более того, Ланг критикует психологов, которые характеризуют обращение с заключенными концлагерей как бесчеловечное, за применение их собственной концепции человечности в этом контексте. По его словам, такие интерпретации больше говорят нам о мировоззрении комментатора, чем о психологии преступников [6]. Взгляд Ланга на некоторые психологические взаимодействия в концентрационных лагерях показывает, что преступники не превращают своих жертв в совершенно нечеловеческих существ.

Однако в общепринятой модели дегуманизации преступники не признавали в своих жертвах какую-либо человечность. Образ человеческого животного характеризуется полной дегуманизацией. Более того, это понимание дегуманизации исходит из критического анализа концепции расовой антропологии, разработанной самими нацистскими идеологами [1].

Таким образом, подтверждают тезис о том, что такая дегуманизация имела психологические последствия и, следовательно, была отличительной чертой нацистской реальности. Можно утверждать, что психологические самоотчеты преступников являются сомнительным источником и, следовательно, недостаточными доказательствами для проверки конкретных предположений об их мировосприятии [2].

Большинство историков и психологов согласны с тем, что не существует преступника, который являлся бы образцом истинного ужаса. Однако они также согласны с тем, что расистская идеология вновь привлекла внимание, в отношении объяснения мотивационной сферы нацистских преступников, в которой идеология рассматривается как необходимая, но недостаточная причина для участия в геноциде [5].

Образы дегуманизации сыграли решающую роль в нацистской идеологии и часто возникали в постоянном потоке пропаганды. В ноябре 1940 года генерал Вильгельм Кейтель, главнокомандующий Вермахтом, поручил Рейхскому отделу интеллектуальной и идеологической подготовки политическое воспитание солдат. Поскольку этим офисом руководил А. Розенберг, неудивительно, что одной из тем, которые освещались зимой 1943 года, была «Еврей как универсальный паразит» [4]. Весьма вероятно, что такая идеологическая подготовка повлияла на психологию преступников.

Это утверждение подтверждается показаниями преступников, совершивших самые жестокие формы насилия. Свидетельства охранников лагеря часто говорят, что они воспринимали заключенных как недочеловеков, с которыми у них не было общих оснований.

Свидетельские показания жертв, демонстрируют, что социальная реальность национал-социализма характеризовалась бесчеловечными практиками. Концентрационный лагерь как машина, которая превращает людей в животных, узники лагерей описывают потерю личности как главное последствие лагерной жизни и утверждают, что ожесточенная борьба за выживание порождает инстинктивное и эгоистичное поведение [3]. Сведение к биологическим потребностям и необходимость аморального поведения характеризуются как силовые механизмы дегуманизации. Более того, этот «эксперимент» сделал невозможным установление коллективной идентичности среди заключенных лагерей.

Эти несколько примеры демонстрируют, что концлагерь характеризуется дегуманизацией, в которой отражают практики, которые видим в трудах нацистских идеологов, таких как А. Розенберг. Видим жуткое соответствие между нацистским мировоззрением и нацистским миром. Дегуманизация является важной чертой как идеологического, так и психологического измерения национал-социализма. Нацисты создали социальную реальность, которая навязала образ человеческого животного, сформированный их идеологией. Оба аспекта дегуманизации поддерживали друг друга: идеологические обязательства могли мотивировать и оправдывать конкретные практики дегуманизации. А

бесчеловечная реальность концлагерей практически усилила концептуальные структуры и образы нацистского расизма.

Литература

1. Акимова Г.А., Прокопенко Н.П. Из истории «расовой гигиены» при нацизме: особенности дегуманизации психиатрической работы с «забытыми жертвами» в оккупированном Новочеркасске // Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы: Тезисы докладов и сообщений Двадцатых всероссийских научных чтений научно-теоретической конференции. Новочеркасск: ООО Лик, 2019. С. 75-77.
2. Букова В.В. Патопсихология у людей, участвовавших в военных действиях // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2021. № 1. С. 90-94.
3. Виноградов А.В., Зайцев Н.Н., Левченко Д.В. Трансформация политической философии Платона в национал-социализм // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8 (159). С. 470-471.
4. Горшунов Ю.В., Горшунова Е.Ю. Этнические стереотипы и ярлыки как средство дегуманизации // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 3. С. 915-920.
5. Книжник А.И. Психологический аспект развязывания войны // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2021. № 1. С. 163-168.
6. Johannes Lang The limited importance of dehumanization in collective violence // Current Opinion in Psychology. Vol. 35. 2020. P. 17-20.

© Рудных Д.А., Удалов А.С., Зайцев Н.Н., 2022